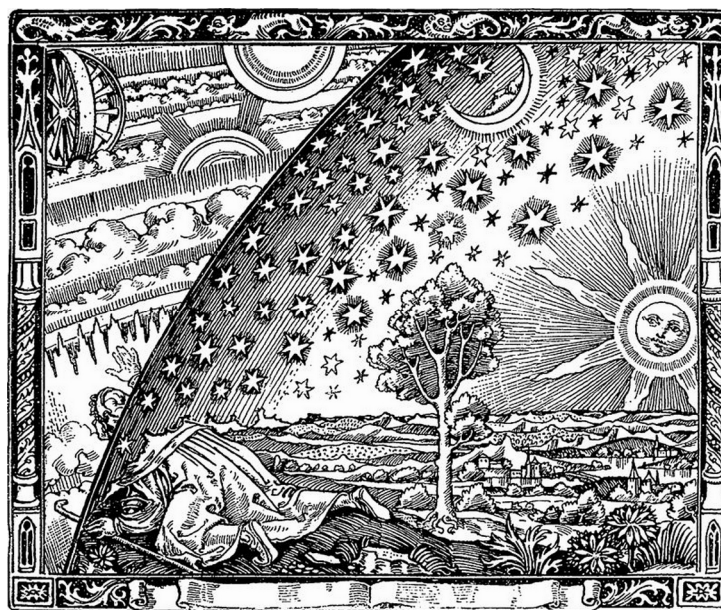

Гравюра Фламариона. 1888

УДК 1(091)(165.611) Лосский

Корнилов С.В.

Обоснование интуитивизма. Философия Николая Лосского

Корнилов Сергей Владимирович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград)

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-3239-1002>

E-mail: sergey-v-kornilov@j-spacetime.com; korns2009@rambler.ru

Рассматривается философская система выдающегося русского философа XX века Н.О. Лосского. Созданный им интуитивизм стал революционным явлением не только в русской, но и в мировой философии. Разработка понятийного аппарата интуитивизма решала задачу преодоления антиреализма новоевропейской философии, ее разобщенности с бытием. Мыслитель обосновывал существование абсолютных нравственных ценностей, доказывая закономерность конечного торжества добра над злом.

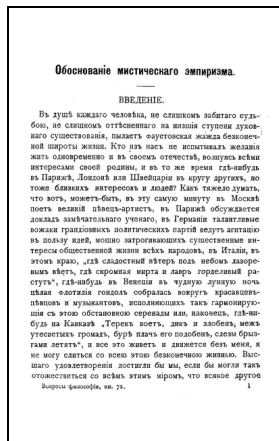
Ключевые слова: русская философия; Н.О. Лосский; интуитивизм; идеал-реализм; интуиция; гносеологическая координация; субстанциальный деятель; монада.

Николай Онуфриевич Лосский (1870–1965) – выдающийся русский философ, создатель целостной философской системы, включающей в себя детально разработанную гносеологию, метафизику, теорию ценностей, этику и эстетику¹. Н.А. Бердяев, очень чуткий ко всякой новизне в области абстрактного мышления, сразу определил, что главный труд мыслителя – «Обоснование интуитивиз-

¹ См.: Корнилов С.В. Русские философы. СПб.: Лань, 2001. С. 196.

Николай Онуфриевич
Лосский

Первая страница первой
публикации «Обоснования
мистического эмпиризма»
Н.О. Лосского («Вопросы
философии и психоло-
гии», 1904, т. 72)

лософских установок. С одной стороны, он был убежден в субстанциональной природе «я», поскольку мы осознаем свое отличие от множества психических переживаний. На языке Лейбница, влияние которого прослеживается в концепции русского мыслителя, данный факт интерпретировался как то, что каждое самостоятельное существо – монада – имеет строго индивидуализированный характер и не может быть похожа на что-либо другое. С другой стороны, кантовский вопрос о том, как доказать существование внешнего мира и его познаваемость, оставался без ответа. Действительно, согласно критицизму, познать можно только тот предмет, который имманентен сознанию (присутствует внутри него). В таком случае все познаваемое нами представляет собой лишь наше психическое состояние и невозможно говорить о внешнем мире как бытии обособленных монад. Получается, что они – не что иное, как совокупность наших представлений. Развитие данного взгляда вело к солипсизму, из которого, казалось, не было выхода.

И все же решение нашлось. Идея, давно вызревавшая у Лосского, появилась внезапно. Однажды осенью 1896 г. он ехал в экипаже со знакомым по Петербургу. В тумане окружающие предметы сливались друг с другом, делались неразличимыми. Лосский предавался привычным размышлениям об имманентности сознанию всех чувств и переживаний, что закрывало всякую дорогу к трансцендентному бытию.

«Я посмотрел перед собою на мгlistую улицу, – описывал он в «Воспоминаниях» знаменательный момент своего прозрения, – и вдруг у меня блеснула мысль: «все имманентно всему». Я сразу почувствовал, что задача решена, что разработка этой идеи даст ответ на все вопросы, волнующие меня, повернулся к своему другу и произнес эти три слова вслух. Помню я, с каким выражением недоумения посмотрел он на меня. С тех пор идея всепроникающего мирового единства стала руководящей моей мыслью. Разработка ее привела меня в гносеологии к интуитивизму, в метафизике – к органическому мировоззрению»⁴.

Основоположение «все имманентно всему» стало конститутивным принципом учения Н.О. Лосского, позволившем разработать целостную философскую систему⁵. Какова же его реализация в теории познания?

Называя свою концепцию интуитивизмом, Н.О. Лосский понимает под ним учение о том, что познаваемый объект непосредственно включается познающим субъектом в его личностный мир, но при этом остается существующим независимо от акта познания. Философ излагает свою теорию познания, противопоставляя ее имеющимся гносеологическим подходам. Интуитивизм позволил дать их

ма» (1904–1905)¹ – революционное явление не только русской, но и мировой философии.

«Душа философии Лосского, – пронизательно отмечал он, – тяготеет к русской философии, хотя по методам, по способу подхода он отличается от русских метафизиков, недостаточно считавшихся с новейшими течениями. <...> Лосский делает знаменательное усилие выйти из тупика, в который попала европейская философская мысль, он рвется на свободу из клетки, выстроенной отвлеченными гносеологиями, так оторвавшими человека от бытия»².

В «Истории русской философии» В.В. Зеньковский пишет, что Лосский – «едва ли не единственный русский философ, построивший систему философии в самом точном смысле слова»³. Какова же концептуальная структура интуитивизма – основного философского достижения мыслителя?

Контрапунктом построения системы Лосского стало столкновение двух взглядов на мир, двух фи-

¹ Впервые опубликовано в журнале «Вопросы философии и психологии» под названием «Обоснование мистического эмпиризма». (Прим. ред.).

² Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. С. 97.

³ Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический Проект, Раритет, 2001. С. 625.

⁴ Лосский Н.О. Воспоминания. Жизнь и философский путь // Вопросы философии. 1991. № 11. С. 117.

⁵ Корнилов С.В. Принцип «все имманентно всему» и его роль в интуитивизме Н.О. Лосского // Проблемы русской философии и культуры. Калининград, 2002. С. 35.

убедительную критику и выявить исчерпанность теоретических возможностей тех категориальных структур, которые лежали в их основе.

Среди них – докантовский эмпиризм и рационализм. Для первого характерно утверждение, что содержание познания возникает в результате воздействия на субъект извне, и оно приводит его сторонников к заключению, что знание не обладает трансцендентным значением и всецело имманентно по составу. Отсюда один шаг до признания его субъективным – эмпиризм Локка закономерно приводит к скептицизму Беркли и Юма. Их общим знаменателем является положение о том, что нельзя познать свойства внешнего мира и даже его существование недоказуемо.

Однако и рационализм Декарта и Лейбница ведет к противоречивому результату, поскольку, согласно ему, адекватное трансцендентное знание формируется исключительно из тех познаваемых форм, которые имманентны познающему субъекту. Поэтому как эмпиристские, так и рационалистские представления о познании в докантовской философии можно назвать теориями трансцендентности знания, поскольку при всех их различиях они базируются на понимании знания как соответствия между образом и предметом. Сторонники того и другого направления спорят, собственно, лишь о том, является ли образ предмета его копией или символом, замещающими объект познания в нашей душе. Общим для них остается разрыв субъекта и объекта.

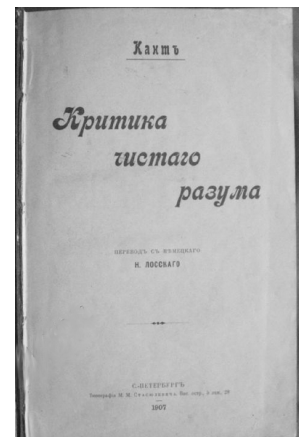
Кенигсбергский философ, отмечает Лосский, предпринял решительную попытку устранить перегородку, разделяющую компоненты гносеологического отношения. Но действительный результат его «коперниканской революции» оказался отличен от его замысла: была устранена преграда между субъектом знания и вещью, как она дана субъекту, т.е. явлением.

«Если у предшественников, – резюмирует исторический экскурс Н.О. Лосский, – вещи в опытном знании *действуют* на душу познающего субъекта и насильственно (но unsuccessfully) хозяйничают в ней, то зато у Канта, наоборот, познающий субъект *создает* объекты (и создает их плохо, так как они оказываются только явлениями для субъекта, лишенными самостоятельной жизни)»¹.

Настоящая жизнь, таким образом, и в критицизме остается недоступной субъекту. Этот роковой недостаток философии Канта попытались преодолеть последующие авторы (Лосский рассматривает в этой связи системы Фихте, Гегеля, Шеллинга, позитивистский эмпиризм Спенсера, Маха, Авенариуса, интуитивный критицизм Ремке, Шуппе, Риккерта и Виндельбанда). Все они, согласно русскому философу, представляют собой варианты теорий, преодолевающих учения о трансцендентности знания, и подготавливающих почву для возникновения универсального интуитивизма.

Последний имел корни и в русской философии. Учение о непосредственном восприятии транссубъективного мира получило развитие в двух линиях развития отечественной теоретической мысли, генетически связанных: одна – с учениями Шеллинга и Гегеля, другая – с монадологией Лейбница. Главным представителем первого течения был Вл. Соловьев², согласно которому всякое знание складывается из трех элементов – мистического, рационального и эмпирического. Однако он не успел достаточно развить эти идеи в гносеологии. Отдельные стороны концепции всеединства Соловьева были развиты в «конкретном идеализме» С.Н. Трубецкого³.

Другой подход в отечественной философии, имевший существенное значение для

Обложка «Критики чистого разума» И. Канта в переводе Н.О. Лосского (первое издание, СПб., 1907)

Слева направо: Владимир Сергеевич Соловьев, Сергей Николаевич Трубецкой, Николай Яковлевич Грот, Лев Михайлович Лопатин. Фото 1893

¹ Лосский Н.О. Обоснование интуитивизма // Избранное. М.: Правда. 1991. С. 145.

² Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // Сочинения: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988.

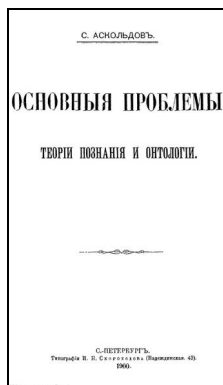
³ Трубецкой С.Н. Учение о Логосе и его истории. Философско-историческое исследование. М., 1900.

Алексей Александрович Козлов (1831–1901), философ-идеалист, публицист, издатель

Сергей Аскольдов (Сергей Алексеевич Алексеев, 1871–1945), религиозный философ, спиритуалист и панпсихист. Сын философа А.А. Козлова, друг и оппонент Н.О. Лосского

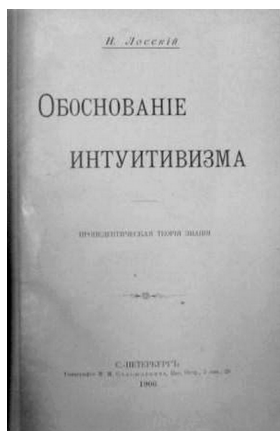

Обложка труда С. Аскольдова (С.А. Алексеева) «Основная проблема теории познания и онтологии» (СПб., 1900)

становления универсального интуитивизма, Лосский связывал с именами А.А. Козлова¹ и С.А. Аскольдова². Они шли по пути устранения основных трудностей, возникающих в монадологии Лейбница. Согласно немецкому мыслителю, монады абсолютно обособлены друг от друга и вместе с тем теснейшим образом связаны друг с другом. Лейбниц пытался разрешить это противоречие, допуская, что каждая монада, будучи изолированной от всего остального мира, содержит в себе весь мир в виде копии, которая остается большей частью в бессознательной сфере души каждой из монад. Данная гипотеза по-

рождала множество новых противоречий, так и оставшихся неразрешимыми в учении Лейбница. Однако стоит только допустить, что не существует перегородок между монадой и Богом, между любой монадой и остальными, как открывается дорога к построению новой концепции, разрешающей трудности монадологии.

«Точки зрения и методы мышления Лейбница и мистического рационализма Шеллинга и Гегеля, – отмечает Лосский, – глубоко различны. Несмотря на это, они начинают сближаться в русской философии и обнаруживают склонность к органическому слиянию. Мы полагаем, что это факт знаменательный для русской философии»³.

Титульный лист первого отдельного издания «Обоснования интуитивизма» Н.О. Лосского (СПб., 1906)

В «Обосновании интуитивизма» Лосский ставит задачу применения учения о непосредственном восприятии транссубъективного мира для построения полного и целостного интуитивизма.

Главное преимущество последнего состоит в том, что он устраняет разобщенность между познающим субъектом и познаваемым объектом. Базовые принципы и понятийная «сеть» интуитивизма создали предпосылки для «концептуального сдвига» основных гносеологических проблем⁴. Согласно интуитивизму, знание представляет собой не копию и не символ предметной реальности, а есть сама действительность, жизнь, бытие, подвергнутое дифференцированию путем сравнения. Тезис о том, что знание содержит в себе бытие в качестве своего элемента, который сам по себе не является знанием, кажется весьма экстравагантным и требует внимательного разбора.

Центральная идея интуитивизма связана с его принципиальным антидогматизмом. Предыдущие теории познания основывались на неявных предпосылках, которые ими некритически принимались. У Канта, например, таково допущение о существовании знания, обладающего всеобщим и необходимым характером. Но подлинная гносеология должна быть беспредпосылочной, начинать свой анализ непосредственно с фактов, усматривая их в том материале, которым мы располагаем. Наша духовная жизнь состоит из переживаний, под которыми можно понимать все: и законы Ньютона, и ощущения боли, и увиденную картину, и рождение мысли. Если с этих позиций подойти к знанию, то необходимо констатировать отсутствие всякого разделения на *я* и *не-я* в непосредственно данном.

Вместе с тем общим свойством образов, наличествующих у нас, является то, что в них всегда выражается некое отношение к тому, что можно назвать объектом знания. Представление есть обяза-

¹ Козлов А.А. Философия действительности. Изложение философской системы Дюринга с приложением критического обзора. Киев, 1878. (Впервые опубликовано в «Известиях Киевского университета» за 1877).

² Аскольдов С.А. Основные проблемы теории познания и онтологии. СПб., 1900.

³ Лосский Н.О. Обоснование интуитивизма. С. 193.

⁴ Корнилов С.В. Интуитивизм Серебряного века: исходные идеи // П.А. Флоренский и современность. Калининград, 2007; Он же. Русская философия Серебряного века: формирование понятийного аппарата // Вестник РГНФ. 2008. № 1. С. 94–104.

тельно представление кого-либо о чем-либо. При этом объект или трансцендентен, т.е. находится вне процесса сознания, или имманентен ему, включен в состав сознания. Как свидетельствует история гносеологии, предположение о трансцендентности знания заводит в тупик. Поэтому необходимо признать, что объект знания входит в содержание знания. Но тогда возникает вопрос: составляет ли объект все содержание знания или же последнее включает в себя еще какой-либо элемент и является сложным образованием? Если бы было справедливо первое предположение, то объект знания оказался бы тождественен самому знанию и между ними, естественно, не существовало бы никакого отношения. Однако мы с самого начала установили, что знание предметно. Что же в таком случае может присоединяться к содержанию объекта в знании? Формирование образов у субъекта познания становится возможным только тогда, когда происходит их сопоставление с другими образами. Одно ощущение отличается от другого, одна мысль – от противоположной и т.д. Иными словами, знание есть сравнение образов или переживаний человека. Поэтому следует сделать вывод, что объект присутствует в знании непосредственно, он дан нам таким, каков он есть на самом деле. Раньше в философии считалось, что изначально субъект имеет дело только с миром своего я. Интуитивизм радикально меняет эту фундаментальную установку, поскольку, согласно ему, область *не-я* столь же непосредственно доступна сознанию, как и сфера душевных переживаний.

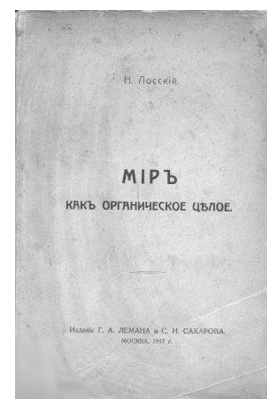
Для разъяснения мысли философа воспользуемся одним его очень удачным примером. Представьте себе, что вы идете по берегу реки, а в это время что-то пролетает в воздухе. Вглядевшись повнимательнее, вы обнаруживаете летящую ласточку. Традиционная точка зрения на ситуацию заключается в том, что в вашем сознании присутствует субъективный психологический образ ласточки, но не она сама, не живая птица, а лишь ее копия. Ласточка трансцендентна сознанию, а имманентны ему только ее образ или даже символ. Интуитивизм утверждает иное: когда вы направляете свое внимание на летящий объект и затем совершаете акт различения его и среды, в вашем сознании налична сама живая ласточка в подлиннике. Она стала имманентна вашему сознанию, но осталась трансцендентна вам как индивидуальному субъекту. Значит, осознание предмета – действие трансцендирующее, в котором происходит выход за пределы вашей индивидуальности. В подобный момент субъект и его наблюдение объекта составляют единое целое, следовательно, наше сознание – сверхиндивидуальное целое, где субъективные акты – только часть его. Таким образом, интуитивизм совершает подлинный «прорыв» в реальность, преодолевая кантовский критицизм, который не допускал данности объектов познающему субъекту и поэтому был вынужден рассматривать познание как конструирование объекта знания. Иначе говоря, познанию приписывались такие фантастические свойства, которыми оно, безусловно, не обладает. Каково же реальное отношение между *я* и *не-я*?

Сам по себе объект знания еще не есть знание. Он становится знанием благодаря сравнению. Поэтому процесс познания можно определить как процесс дифференцирования действительности путем сравнения образов сознания. При этом следует иметь в виду, что какой-либо один из них не может быть сопоставлен со всем внешним миром сразу и понимание объекта осуществляется постепенно, требует огромных усилий и в самом общем виде может быть представлено в мыслительной форме суждений, в которых происходит определение свойств предмета: «*S* есть *P*». Более дифференцированное знание возникает из менее дифференцированного, а последнее – из недифференцированного, наличного образа сознания. Логическим средством проверки правильности мышления служат такие законы, как закон тождества, закон противоречия и закон исключенного третьего.

Основной тезис интуитивизма исключает существование причинного отношения между субъектом и объектом познания: ни субъект не может быть причиной бытия объекта, ни наоборот. Будет ли в таком случае их отношение иметь закономерный характер? Да, отвечает Н.О. Лосский, связь между ними выражается понятием «гносеологическая координация». Она представляет собой фактическую связь, которая ни из чего не выводится, а присутствует в самом знании, это взаимовключенность элементов мира.

Разработка понятийного аппарата интуитивизма решала задачу преодоления антиреализма новоевропейской философии, ее разобщенности с бытием. Новый важный шаг в этом направлении был сделан Лосским в работе «Мир как органическое целое» (1917), в котором развернуто онтологическое обоснование интуитивизма. Ключевым элементом разработанной им картины мира стало понятие «субстанциальный деятель».

Принадлежа по своей сущности к сфере идеального бытия, субстанциальные деятели выступают носителями отвлеченных идей. Но необходимо определить, каким образом вневременные идеи могут быть совмещены с

Обложка первого издания труда Н.О. Лосского «Мир как органическое целое» (Москва, 1907)

активностью монадических субстанций, реализующейся в пространственно-временном континууме. На помощь приходит аналогия проявлений субстанциальных деятелей с творчеством музыканта. Последний создает органическое целое из множества разных звуков, не сливаясь с пространственно-временным разнообразием звуковой палитры. Субстанциальный деятель является посредником между областью отвлеченно-идеального бытия и единичным, поскольку его проявления образуют пространственно-временную реальность, подчиненную общим идеям.

Следует предостеречь от понимания субстанциального деятеля как субъекта познания; будучи онтологической структурой, он не обязательно продуцирует знание. Однако всюду, где происходит созидание нового, обнаруживается присутствие субстанциального деятеля, активного начала мироздания. Получается, что любое пространственно-временное бытие, в том числе каплю дождя, высокую гору, клетку организма и т. п., можно рассматривать как реализацию подобных субстанциальных начал. Иными словами, вся природа живет.

«Так как это творчество, – замечает Н.О. Лосский, – аналогично жизни духа, то поэтому-то человеку и становится жутко, но вместе с тем и радостно, когда он приходит к убеждению в транссубъективности бытия отношений; вместе с этим допущением необходимо признать, что весь мир, даже материальный, есть творение духа или существ, подобных духу (конкретно-идеальных)»¹.

Идеал-реализм, как иначе называет свое учение Н.О. Лосский, понимая под этим термином концепцию о том, что реальное пространственно-временное бытие необходимо существует на базе идеального, ставит перед его создателем по крайней мере два вопроса. Во-первых, обладает ли бытие субстанциальным единством или субстанции многочисленны? Во-вторых, возникает проблема отношения субстанциальных деятелей к Абсолюту, вопрос о сверхмировом начале бытия. Наличие противоположностей, имеющих сверхпространственный и сверхвременный характер и потому не препятствующих существованию друг друга, приводит к мысли, что реальность обладает системной формой организации. Вместе с тем, присутствие противоположностей, исключаящих друг друга, свидетельствует о самостоятельности элементов бытия. Отмечая рациональный смысл монадологии Лейбница, в которой идея об индивидуальных основах бытия была выражена с наибольшей силой, Н.О. Лосский отмечает, что понимание монад как «не имеющих окон и дверей» должно быть отвергнуто, ибо хотя они и обособлены, между ними должен присутствовать элемент единения.

Объединение монад, или субстанциальных деятелей, конкретизируется в понятии иерархии, поскольку частные системы подчиняются более общим и таким образом возникают цепи соподчинения. Поэтому элементы бытия не могут существовать безотносительно к целому. Другое дело, что если множественность сама по себе не образует целого, то его исток надо искать не в его элементах, а в некоем абсолютном начале. При этом логически возможным является допущение, что система изначально организована, а ее элементы способны к самоорганизации, к включенности в бытие с другими компонентами целого, и этим исчерпывается вся реальность. Однако подобное мироустройство невозможно, поскольку каждый субстанциальный деятель самостоятелен по своему бытию. Таким образом,

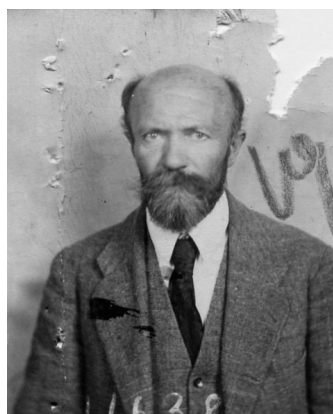
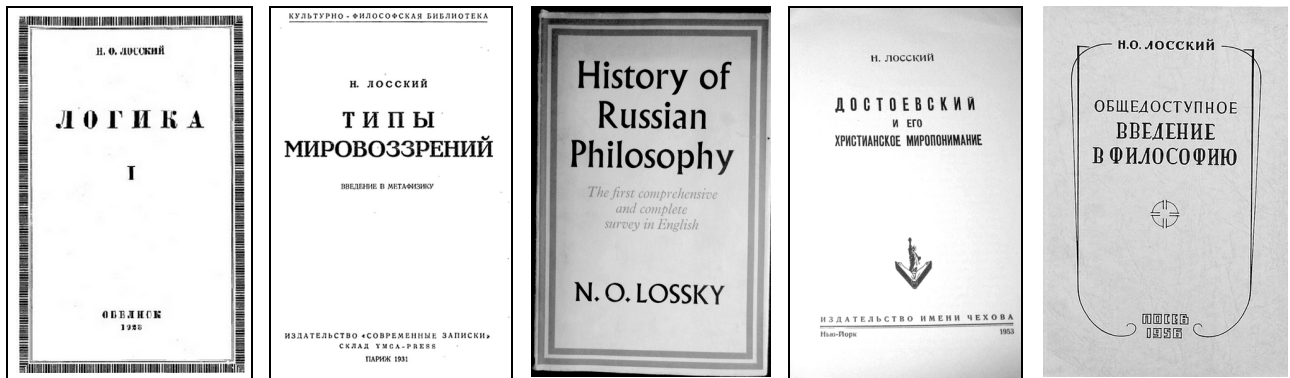

Фото Н.О. Лосского из его дела в Петроградской ГубЧК. 1922 г.

оказывается, что органическое мировоззрение в конечном итоге требует признания существования сверхорганического начала. При этом положительные определения его не могут выразить природу Абсолюта, который получает только отрицательные характеристики. Но если все же попытаться обозначить его, для этого следует воспользоваться именем собственным. Так философское развитие Н.О. Лосского привело его к идее Бога.

Плодотворная творческая деятельность Лосского на родине была прервана высылкой в августе 1922 г. из России вместе с большой группой оппозиционно настроенных ученых и философов. Сначала в Германии, потом в Чехословакии и США он продолжил разработку своей системы. В суровых условиях эмиграции Лосский создал такие значительные труды как «Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция», «Интуитивизм и учение о транссубъективности чувственных качеств», «Типы мировоззрений. Введение в метафизику», «Бог и мировое зло. Основы теодицеи», «Условия абсолютного добра. Основы этики», «Достоевский и его христианское миропонимание», «Общедоступное введение в философию», «Свобода воли», «Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей», «Мир как осуществление

¹ Лосский Н.О. Мир как органическое целое // Избранное. М.: Правда, 1991. С. 373.

Титульные листы и обложки изданий трудов Н.О. Лосского. слева направо: «Логика» (т. 1, Берлин, 1923); «Типы мировоззрений. Введение в метафизику» (Париж, 1931); «История русской философии» (Нью-Йорк, 1951, на английском языке); «Достоевский и его христианское миропонимание» (Нью-Йорк, 1953); «Общедоступное введение в философию» (Франкфурт-на-Майне, 1956)

красоты», «История русской философии» и др.¹ В них получила дальнейшее развитие, обоснование и завершение его концепция². В чем же состояли эти основные открытия мыслителя?

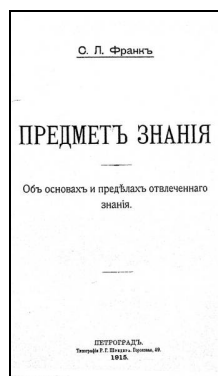
Принципиальные вопросы теории познания получили разработку в книге Лосского «Чувственная интеллектуальная и мистическая интуиция» (1938). Русский философ осуществил детальное изучение интуиции, проанализировал различные ее виды³. Одним из них является чувственная интуиция, т. е. такое созерцание, которое осуществляется при помощи органов чувств. Для понимания природы интуиции необходимо пояснить различие реального и идеального бытия. Реальное бытие наполнено событиями, осуществляемыми в пространственно-временной форме. Идеальное бытие свободно как от временной, так и от пространственной раздробленности.

«Идеальное бытие, – замечает Лосский, – есть условие единства и связности мира, условие системности и осмысленности его»⁴.

Интеллектуальная интуиция, поясняет философ, есть то, что обычно называют умозрением, или мышлением. Каждая чувственная данность, любое качество (например, желтизна, твердость, точка и т.д.) в процессе познания определяется как нечто, отличное от других качеств мира, как иное. Каждое из них в силу самотождественности исключает другие свойства: желтизна не есть синева, твердость или что-либо другое. Лосский обращает внимание на то, что подобное взаимоисключение эле-

Семен Львович Франк
(1877–1950)

Обложка труда
С.Л. Франка «Предмет
знания» (Пг., 1915)

ментов мира, его свойств и качеств не представляет собой их реальной борьбы, которая происходила бы в пространстве и времени. Усмотрение этих идеальных аспектов бытия и составляет содержание интеллектуальной интуиции.

Более сложными оказываются идеальные отношения: единство, множество, тождество, противоречие, причинная связь, взаимодействие, гносеологическая координация и т.п. Разнообразна сфера отвлеченно-идеальных форм, к которой принадлежат числа. Познание, осуществляемое благодаря чувственной и интеллектуальной интуиции, выявляет логический аспект бытия, соответствующий закону тождества, противоречия и исключенного третьего. Анализ логических форм приводит Лосского к усмотрению начала, которое стоит выше их и делает их возможными. Само оно логическим законам не подчиняется, т.е.

является металогическим. Развивая эту идею, Лосский опирается на понятийные структуры концепции С.Л. Франка, ссылаясь на его «Предмет знания»⁵.

¹ См.: Lossky B., Lossky N. *Bibliographic des oeuvres de Nicolas Lossky*. Paris: Institut d'études slaves, 1978.

² Корнилов С.В. Н.О. Лосский в эмиграции: разработка и завершение системы идеал-реализма // *European Social Science Journal*. 2014. Т. 2. № 1. С. 52. См. также: Он же. Философия русского зарубежья в проблемном поле европейской культуры // *Вестник РГНФ*. 2004. № 3. С. 68–81; Он же. Понятийный аппарат философии русского зарубежья: анализ теоретических возможностей // *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Серия Философия*. 2010. Т. 2. № 4. С. 38–47.

³ Корнилов С.В. Категориальные структуры философии русского зарубежья XX в. // *Фундаментальные исследования в области гуманитарных наук*. Екатеринбург, 2005. С. 14.

⁴ Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.: ТЕРРА Книжный клуб; Республика, 1999. С. 197.

⁵ Франк С.Л. Предмет знания. Пг., 1915.

Однако он не согласен с дальнейшими построениями Франка, в которых металолическое единство трактуется как абсолютное всеединство, не имеющее ничего вне себя. Сближение Абсолюта, т.е. Бога с миром ведет к пантеизму, резонно замечает философ. Каждый субстанциальный деятель, обладающий творческой силой, способен реализовывать свои возможности, будучи связан со всем миром. Однако из этого не следует, что субстанциальный деятель составляет Всеединство. Он находится в соотносительности с другими творческими началами бытия. Тогда возникает вопрос, каково начало системного единства мира? Оно не может входить в состав мира, так как в таком случае потребовалось начало, которое бы их соединяло и т.д.

«Итак, – делает знаменательный вывод Лосский, – последнее высшее начало есть начало Сверхсистемное, Сверхмировое. Оно – металолично, так как стоит выше системы логических определенностей. Хотя Оно стоит выше всех остальных начал, Оно не есть Всеединство; наоборот, оно четко отграничено от мира как начало, несоизмеримое с миром, обосновывающее мир, но само никем и ничем необоснованное»¹.

Но если мировое сверхсистемное начало не может быть выражено никакими понятиями, а философия является формой теоретического мышления, то вполне последовательно Лосский делает вывод о том, что она не в состоянии раскрыть его природу. Что же лежит за границами философского познания?

Подлинное приобщение к Сверхмировому началу, считает философ, осуществляется в религиозной жизни. Ссылаясь на видения св. Бернара Клервосского, св. Терезы, св. Серафима Саровского и других мистиков, он затрагивает вопросы, которые имеют значение для психологии религии. Так, Лосский разбирает стадии мистического единения с Богом, описанные Дионисием Ареопагитом². Первая из них, подготовительная, имеет характер очищения, она состоит в нравственных и аскетических упражнениях, призванных обуздать чувственные страсти. Вторая дает просветление, заключаясь в молитве и медитации, сосредоточении на Сверхмировом начале. Третья, являющаяся целью предыдущих, заключается в переживании соединения с Богом.

Видение св. Бернарда Клервосского.
Художник А. Кано. 1657–1660

Видение св. Терезы.
Художник А. Переда. 1630–1640

Моление на камне прп. Серафима Саровского. Художник митрополит Серафим (Чичагов). Начало XX в.

Для мистической интуиции, отмечает Лосский,

«необходима хотя бы некоторая ступень очищения души, по крайней мере, настойчивое усилие выйти из ограниченности психо-материального царства, приобщение к Божественному миру и через связь с ним идти к восстановлению целостности духа»³.

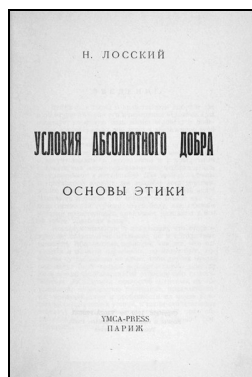
¹ Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. С. 260.

² См.: Дионисий Ареопагит. О мистическом богословии // Мистическое богословие Восточной Церкви. Харьков, 2001. С. 572–586.

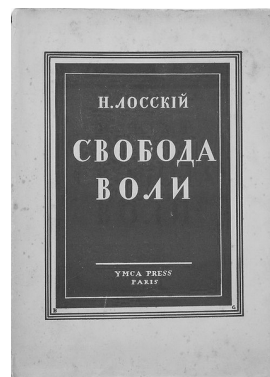
³ Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. С. 284.

Таким образом, понятие «мистической интуиции», помимо того, что оно играет существенную роль в раскрытии стадийности познавательного процесса, оказывается важным элементом в построении философской системы Лосского: именно благодаря ней субстанциальные деятели, находящиеся в области природного бытия, преодолевая себялюбие и эгоизм, оказываются способны к сорному творчеству.

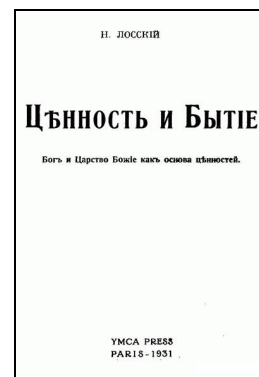
Гносеологические открытия философа задали направление дальнейшего развития концепции, привели к необходимости осмыслить существование абсолютных ценностей, происхождение идей добра и зла – одним словом, область нравственных отношений. В книге «Условия абсолютного добра. Основы этики» (1949) философ систематически изложил свое понимание проблемы. Еще ранее он написал два труда о ценностях и свободе – «Свобода воли» и «Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей», ставшими несомненными достижениями философии русского зарубежья.

Титульный лист первого издания труда Н.О. Лосского «Условия абсолютного добра. Основы этики» (Париж, 1949)

Обложка первого издания «Свободы воли» Н.О. Лосского (Париж, 1826)

Титульный лист первого издания труда Н.О. Лосского «Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей» (Париж, 1931)

Поскольку мир, с точки зрения философа, представляет собой множество субстанциальных деятелей, для изучения нравственности требуется проанализировать прежде всего характер деятельности исходных монад. Если субстанциальные деятели руководствуются эгоистическими мотивами и стремятся к наслаждениям, то их действия нарушают правильное соотношение ценностей и в конечном итоге обрекают их на душевные и телесные страдания. Так раскрывается в философии Лосского источник зла, он состоит в односторонней любви себя и забвении Бога.

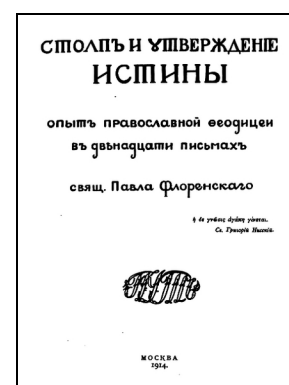
Поскольку субстанциальный деятель по своей природе сверхвременен и сверхпространствен, он обладает силой детерминировать события, не будучи сам детерминирован ничем из природного бытия. Значит, каждый человек обладает свободой совершать или не совершать те или иные поступки. Положительные ценности рождают восхищение и любовь. При этом происходит включение любимого в состав любящего и между ними возникает нераздельное единство. Чужие цели становятся тогда собственными интересами.

«Таким образом, любовь, – делает Н.О. Лосский смелую попытку определить самое сокровенное в человеке, – есть онтологическая связь любимого с любящим существом, сопутствуемая особыми эмоционально-волевыми переживаниями; возникновение любви есть онтологическая перестройка, а не только субъективно-психологическое переживание»¹.

Толчком для завершения учения об органической связи субстанциальных деятелей, по признанию самого философа, послужила книга П.А. Флоренского, присланная ему автором. В сочинении «Столп и утверждение истины»² было введено понятие единосущия для раскрытия подобия между строением мира и Святой Троицы. Единосущее определяет взаимоотношение лиц Святой Троицы и тварных существ. Флоренский ясно выразил ту мысль, которая постоянно присутствовала в исканиях философов с древности, – идею о внутренней связи всех элементов мироздания. Отправляя-

Павел Александрович Флоренский (1882 – 1937). Фото 1913 г.

Титульный лист первого издания труда П.А. Флоренского «Столп и утверждение истины» (Москва, 1914)

¹ Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. Основы этики. М.: Политиздат, 1991. С. 180.

² См.: Флоренский П. А. Столп и утверждение истины // Сочинения: В 2 т. Т. 1. Ч. 1. М.: Правда, 1990.

ясь от положения о. Павла, Лосский добавляет: единосущие субстанциальных деятелей следует отличать от связи Бога Отца, Сына и Духа Святого. Первое носит отвлеченный характер, так как содержание своей деятельности каждая из монад творит самостоятельно. Совершенная любовь лиц Святой Троицы позволяет говорить о единосущии конкретном.

Применительно к этике различие отвлеченного и конкретного единосущия существенно в том плане, что ведет к признанию возможности полного осуществления личности только в Царстве Божием, где царит совершенная любовь к Богу и всем абсолютным ценностям. В нашем психома- териальном мире обнаруживается постепенное движение к этой цели.

«В Царстве Божием, – полагает Н.О. Лосский, – нет взаимоотталкивания, а потому нет и материаль- ных процессов. Тела членов Царства Божия могут состоять только из световых, звуковых, тепловых и т.д. чувственных содержаний, воплощающих абсолютно ценное духовное содержание и обладающих ценностью абсолютной красоты. Эта телесность нематериальная, преображенная»¹.

Поскольку единство Царства Божия поддерживается любовью, которая не знает границ, то там невозможно разделение и, следовательно, нет смерти. Таким образом, в этике Лосского Божество выступает в качестве абсолютной нравственной самоценности и отсюда открывается перспектива конечного торжества добра над злом. Ее значение заключается в преодолении субъективизма и нрав- ственного релятивизма.

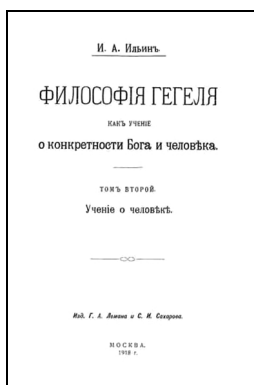
В период вынужденной эмиграции Лосский разработал также эстетическое учение, изложенное им в книге «Мир как осуществление красоты». Мыслитель доказывает, что красота есть абсолютная ценность, т. е. положительная ценность для всех личностей, которые способны к ней приобщиться. Из этого вытекает, что она:

- 1) выступает в качестве идеала и
- 2) данный идеал существует не только как мечта, влекущая к себе, но он реализован в Бо- ге, в Царстве Божием.

Будет справедливо обозначить данную трактовку красоты как онтологическую: она не предполагает, будто красота привносится в мир созерцающим субъектом или является результатом его эстетиче- ского восприятия. С точки зрения Лосского, красота есть само бытие. Вместе с тем, очевидно, что кра- сота, присущая Богу, должна пониматься как нечто совершенно отличное от того, что характерно для тварного мира. Опыт созерцания божественной красоты, согласно философу, достигается в видениях святых и мистиков, в неразрывной связи чувственной, интеллектуальной и мистической интуиции.

Иван Александрович
Ильин (1883–1954).
Фото 1918 г.

Титульный лист первого
издания труда И.А. Иль-
ина «Философия Гегеля
как учение о конкретно-
сти Бога и человека»
(том 2, Москва, 1918)

Своим предшественником в трактовке красоты Лос- ский считал Гегеля, оценивая его систему не как отвлеч- енный панлогизм, в чем германского философа чаще всего упрекали, а как движение на пути к конкретному идеал-реализму. В подобном истолковании гегельян- ства он не одинок. Аналогичную попытку представить гегелевский абсолютный идеализм в качестве интуити- визма предпринял еще ранее И.А. Ильин, на книгу ко- торого «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека»² ссылается Лосский.

Вместе с тем, Лосский не может полностью согла- ситься с гегелевской эстетикой прежде всего потому, что она ищет идеал красоты в искусстве. Действительно, если природное бытие не может полностью реализовать идеал, то художник стремился в своей деятельности во- плотить его в своих произведениях. Но красота художе- ственных произведений, возражает Лосский, тоже несо- вершенна, как и красота природы. Идеал красоты следу-

ет искать в Царстве Божьем. В гегелевской концепции, полагает мыслитель, в конечном счете, возоб- ладал абстрактный протестантский спиритуализм, помешавший немецкому автору найти истину.

И все же именно гегелевская эстетика содержит гениальные находки, ценные и важные для по- следовательного развития интуитивизма. Красота, справедливо утверждал немецкий теоретик, не

¹ Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. Основы этики. С. 63.

² См.: Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. СПб.: Наука, 1994.

постижима рассудком. Рассудок оперирует конечными определениями, тогда как красота бесконечна. В эстетическом восприятии рассмотрение предмета как прекрасного связано с освобождением от односторонности, а у самого субъекта нет желания обладать объектом – последний становится для него самоцелью.

«Без сомнения, – комментирует Лосский, – прав Гегель, что одним рассудком красота не постижима: для восприятия ее требуется сочетание всех трех видов интуиции: чувственной, интеллектуальной и мистической, уже потому, что в основе высших ступеней красоты лежит чувственно воплощенное индивидуальное бытие личности»¹.

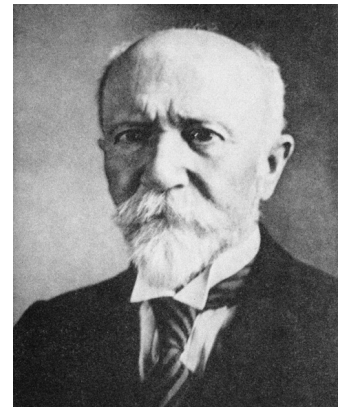
В итоге обсуждения идеала красоты Лосский приходит к выводу, что он состоит главным образом в красоте личности, реализовавшей максимально полно свою индивидуальность в чувственном воплощении и абсолютной полноте жизни в Царстве Божьем. В этом философ видит преимущество своей концепции, поскольку она устанавливает абсолютный и, как он считает, достоверный масштаб красоты. Однако может ли заданный в эстетическом учении Лосского идеал красоты быть использован при оценке явлений тварного мира, наполненного эгоистическими, себялюбивыми существами? В отличие от членов Царства Божия они не способны к соборному творчеству, ни один из них не достигает полноты жизни, их бытие раздвоено и противоречиво. Соответственно и ценности существ материального царства преимущественно относительные.

Более того, в каждом предмете, существе, явлении окружающего мира можно найти изъяны и несовершенства. Безобразное возникает из невозможности реализации идеала красоты в условиях природного существования. С увеличением жизненного опыта человек зорче видит реальную картину действительности и то, что могло казаться поверхностному наблюдателю прекрасным, обнаруживает для зрелого ума свои недостатки. Отдавая себе в этом отчет, можно было бы вообще разувериться в бытии, сделав вывод, что наш мир являет собой сплошное безобразие. Однако, подобное заключение, полагает философ, было бы неверно. В каждом существе, сотворенном Богом, сохраняются свойства, имеющие абсолютную, непреходящую ценность. К ним относятся: сверхвременная и сверхпространственная субстанциальность, творческая сила, формальные возможности творческой деятельности. Каковы бы ни были глубины падения обитателей тварного мира, у них остается возможность возрождения и восхождения к Царству Божьему.

Основу духовной эволюции каждого из существ психо-материального составляет обожение. Всякая духовная деятельность (нравственная, художественная, социальная, научная, религиозная), считает Лосский, являет собой красоту. Конечно, в природном бытии имеется огромное количество существ, которые только потенциально являются личностями. К ним Лосский относит животных, растения, а также кристаллы, молекулы, атомы и другие элементарные частицы. Красота проявляется в них своеобразно: в единстве и многообразии, гармонии, органической целесообразности, силе и особенно в мощи. Она обнаруживается также в действии математических принципов, в порядке и симметрии.

Почему человек обращается к искусству в своих поисках прекрасного? Потребность в красоте искусства, полагает Лосский, связана с тем, что воспринять красоту в окружающем мире человеку достаточно сложно, так как она вплетена в пеструю ткань жизни. Даже в биографиях великих людей случайные, внешние события занимают так много места, что среди них трудно уловить их подлинные свершения. Средства искусства позволяют сгустить, выделить, обозначить рассеянную в мире красоту. При этом искусство не просто ищет и находит уже существующее прекрасное, но оно также способно посредством творческой фантазии создавать новые образы, внося красоту в мир. Деятельность художника, конечно, не является абсолютным творением, созданием из ничего; он использует имеющийся материал, создавая относительно новое. Таковы, к примеру, образы Антигоны, Корделии, Алеши Карамазова, отца Зосимы, Татьяны Лариной, тургеневских русских женщин. Благотворно влияя на жизнь, искусство облагораживает ее, содействуя развитию личности в направлении к Царству Божьему.

Философская концепция Лосского убедительно свидетельствует, что существует не только «философия в России» (характерно заглавие книги известного английского историка философии Ф. Копл-

Николай Онуфриевич Лосский. Фото 1950-х гг.

¹ Лосский Н.О. Мир как осуществление красоты. М.: Прогресс-Традиция, 1998. С. 108.

стона¹), но и «русская философия». Подводя итог своим размышлениям, создатель отечественного интуитивизма пишет:

«Мир в целом стремится осуществить предельное богатство жизни; но этого мало, каждое живое существо, во всяком случае, каждый человек, хочет быть участником этой полноты бытия и, насколько это возможно, воплотить ее в себе. Осуществленная полнота бытия есть *Ens realissimum*, Всереальнейшее Существо, т. е. Бог. Отсюда следует, что человек, стремясь к абсолютной полноте бытия, задается целью более или менее как подняться на ступень Божественного бытия; не будучи Богом от века, он все же хочет быть богом в становлении»².

Мыслитель оставил богатое идейное наследие. Среди отечественных философов XX века Н.О. Лосский – одна из самых значительных фигур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскольдов С.А. Основные проблемы теории познания и онтологии. СПб., 1900.
2. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989.
3. Дионисий Ареопагит. О мистическом богословии // Мистическое богословие Восточной Церкви. Харьков, 2001. С. 572–586.
4. Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический Проект, Раритет, 2001.
5. Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. СПб.: Наука, 1994.
6. Козлов А.А. Философия действительности. Изложение философской системы Дюринга с приложением критического обзора. Киев, 1878.
7. Корнилов С.В. Интуитивизм Серебряного века: исходные идеи // П.А. Флоренский и современность. Калининград, 2007. С. 85–97.
8. Корнилов С.В. Категориальные структуры философии русского зарубежья XX в. // Фундаментальные исследования в области гуманитарных наук. Екатеринбург, 2005. С. 14–15.
9. Корнилов С.В. Н.О. Лосский в эмиграции: разработка и завершение системы идеал-реализма // *European Social Science Journal*. 2014. Т. 2. № 1. С. 52–61.
10. Корнилов С.В. Понятийный аппарат философии русского зарубежья: анализ теоретических возможностей // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Серия Философия. 2010. Т. 2. № 4. С. 38–47.
11. Корнилов С.В. Принцип «все имманентно всему» и его роль в интуитивизме Н.О. Лосского // Проблемы русской философии и культуры. Калининград, 2002. С. 35–47.
12. Корнилов С.В. Русская философия Серебряного века: формирование понятийного аппарата // Вестник РГНФ. 2008. № 1. С. 94–104.
13. Корнилов С.В. Русские философы. СПб.: Лань, 2001.
14. Корнилов С.В. Философия русского зарубежья в проблемном поле европейской культуры. // Вестник РГНФ. 2004, № 3. С. 142–151.
15. Корнилов С.В. Философия русского зарубежья: развитие категориальных структур // Исследования по русской философии и культуре. Калининград, 2010. С. 68–81.
16. Лосский Н.О. Воспоминания. Жизнь и философский путь // Вопросы философии. 1991. № 11. С. 116–190.
17. Лосский Н.О. Мир как органическое целое // Избранное. М.: Правда, 1991. С. 338–483.
18. Лосский Н.О. Мир как осуществление красоты. М.: Прогресс-Традиция, 1998.
19. Лосский Н.О. Обоснование интуитивизма // Избранное. М.: Правда, 1991. С. 13–337.
20. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. Основы этики. М.: Политиздат, 1991.
21. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.: ТЕРРА Книжный клуб; Республика, 1999.
22. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // Сочинения: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988. С. 139–288.
23. Трубецкой С.Н. Учение о Логосе и его истории. Философско-историческое исследование. М., 1900.
24. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины // Сочинения: В 2 т. Т. 1. Ч. 1. М.: Правда, 1990. С. 3–816.
25. Франк С.Л. Предмет знания. Пг., 1915.
26. Copleston F.C. *Philosophy in Russia. From Herzen to Lenin and Berdyaev*. Notre Dame, Ind.: University of Notre Dame Press, 1986.
27. Lossky B., Lossky N. *Bibliographic des oeuvres de Nicolas Lossky*. Paris: Institut d'études slaves, 1978.
28. Tremblay F. "Nikolai Lossky and Henri Bergson." *Studies in East European Thought* 69.1 (2017): 3–16.
29. Tremblay F. "Nikolai Lossky's Reception and Criticism of Husserl". *Husserl Studies* 32.2 (2016): 149–163.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Корнилов, С. В. Обоснование интуитивизма. Философия Николая Лосского / С.В. Корнилов // Пространство и Время. — 2017. — № 1(27). — С. 45—56. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov_rstl-27.2017.21.

¹ См.: Copleston F.C. *Philosophy in Russia. From Herzen to Lenin and Berdyaev*. Notre Dame, Ind.: University of Notre Dame Press, 1986.

² Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. Основы этики. С. 48–49.